

ОТЗЫВ

**председателя диссертационного совета
на диссертацию Краснова Владислава Валерьевича на тему:
«Когнитивная сложность как фактор саморегуляции агрессивного поведения»,
представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук
по специальности 19.00.01. – Общая психология, психология личности, история
психологии**

Актуальность темы. Проблема агрессивного поведения всегда была и остается одной из наиболее распространенных тем психологической науки и практики. В первую очередь это обусловлено ее социальной значимостью в самых разных областях общественной жизни: образовании, здравоохранении, нормативно-правовом регулировании, бытовой коммуникации и т.д. Между тем, сегодня можно констатировать, что по сравнению с предыдущими периодами жизнь в России становится все более жесткой. Согласно исследованию Института социологии РАН, проведенного в 2012 году, если 32 года назад (в 1981 году) уровень таких явлений, как агрессивность, враждебность к окружению, грубость, склонность к насилию оценивалась экспертами в 3 – 3,5 балла, то в 2011, он повысился до 7 – 7,4 балла по 10 балльной шкале. Одновременно, способность россиян контролировать свои реакции снизилась с 5,45 баллов до 4,4 балла. Данные опроса россиян 2018 года показывают незначительное снижение уровня агрессивного поведения. Тем не менее практически треть из них (28%) считают, что «ничего не изменилось». Основной причиной агрессивного поведения наши соотечественники называют «бедность и тяжелую жизнь» (20%).

Понимание истоков агрессивного поведения кроется не только в социологических опросах, но и в исследовании внутренних причин роста агрессивного поведения. Многообразие факторов агрессии очень часто приводит к односторонности интерпретаций и объяснениям либо через биологическую природу агрессии, либо через социальную (воспитание, условия жизни, образование и т.д.). Их сочетанность создает картину «психологического пазла», где трудно отделить причину от следствия и выявить предикторы агрессии в каждом конкретном случае. Таким образом, значительное число исследований, посвященных агрессивному поведению, продолжает сопровождаться необходимостью выстраивания целостной цепи: от истоков агрессивного поведения через личностные медиаторы к агрессивным действиям.

С этой точки зрения диссертация Краснова В.В. представляется актуальной как в теоретическом, так и практическом плане. В ней поднимается вопрос о роли когнитивной системы в регулировании агрессивного поведения и баланса между ней и эмоциональной системой принятия решений. Предпринимается попытка объяснить как уровень

когнитивной сложности в части представлений о себе и о других людях влияет на процессы контроля себя и своей активности. В основу работы положен поиск механизма участия содержательных характеристик самосознания в реализации агрессивных тенденций. Сделанный автором акцент на взаимодействии когнитивной, эмоциональной и мотивационной сфер личности удачно подчеркивает интегративную природу личности и сложность ее поведения, обусловленную целым спектром переплетающихся динамических процессов.

Общей целью диссертационной работы В.В.Краснова выступило эмпирическое исследование роли самосознания как системы описательно-оценочных параметров когнитивной сложности в регуляции личностью своего поведения.

Конкретные задачи исследования отражают последовательное раскрытие общей цели и включают обзор основных научных представлений в отношении ключевых понятий исследования «агрессия», «самоконтроль» и «когнитивная сложность»; обоснование дизайна исследования индивидуально-психологических особенностей когнитивной сложности, а также изучение взаимосвязи параметров исследования на уровне построения предсказательной модели взаимодействия процессов самоконтроля, агрессивных тенденций и когнитивной сложности, опосредуемых характеристиками личности. Особенно следует отметить подробный анализ концепций и подходов к изучению агрессии. Несмотря на высокую степень разработанности темы, диссертанту удалось четко систематизировать основные взгляды, описать факторы и составляющие агрессивного поведения в контексте ведущих психологических направлений: бихевиорального, гуманистического, экзистенциального и др..

Диссертация имеет традиционную структуру. представлена на 166 страницах основного текста компьютерного набора, включает введение, теоретическую главу, общую характеристику организации и методов исследования, результаты собственных исследований, их интерпретацию, выводы, список литературы, приложения. Каждая глава и параграфы предваряются резюме, кратко раскрывающим их содержание. Текст иллюстрирован 6 таблицами, 15 рисунками. Библиографический указатель включает 210 источников, из которых 133 работ на русском и 77 – на иностранных языках.

Достоверность полученных результатов обеспечивается репрезентативностью выборки обследуемых, использованием методов статистическо-математической обработки данных, а также тщательно продуманной и обоснованной методологией исследования. В исследовании участвовало 250 человек в возрасте от 20 до 51 года. Участники представляли 2 группы с равным количеством респондентов (по 125 человек – по 100 мужчин и 25 женщин в каждой группе): «насильственную» - осужденные за

убийство и причинение тяжких повреждений и «ненасильственную» - осужденные за кражи и другие противоправные действия, не связанные с насилием.

Представляется удачным методическое решение подбора участников исследования. Традиционно выборки для изучения агрессивности формируются на основе результатов тестирования, направленного на измерение уровня агрессии. Таким образом, деление групп обычно происходит по принципу дифференциации степени выраженности признаков агрессии (суммарных баллов), отражающих субъективные ответы испытуемых. В данном случае основанием деления выступил объективный критерий – совершенное противоправное деяние. Тем самым, факт агрессивного поведения можно считать установленным и доказанным. Кроме того, деление на группы с точки зрения насильственных и ненасильственных действий отражает содержательный аспект агрессивного поведения (совершение физического насилия или нет), что позволяет не только выявить степень участия когнитивной сферы личности в регуляции агрессии, но и провести дифференциальную диагностику в зависимости от тяжести агрессивных наклонностей личности.

Автор работы не только использует широко распространенные методики, например такие, как «Тест руки» Э.Вагнера, Опросник склонности к агрессии А.Басса-М.Перри, Шкала социального контроля в общении М.Снайдера, но и провел процедуру статистической проверки методик на надежность выделенных шкал по внутренней согласованности, факторной и конвергентной валидности. Это позволило адаптировать опросники к целям и задачам исследования, а также выявить наиболее чувствительные параметры самоконтроля и агрессии применительно к данной выборке. В результате проверки часть вопросов были исключены как снижающие валидность и надежность, что позволило соискателю избежать в последствии ошибочных выводов и «зашумления» наиболее значимых результатов. На основании процедуры факторизации каждой из вновь выделенных шкал была дана содержательная интерпретация, проверена система взаимосвязей и внутренняя согласованность пунктов. Предварительная математико-статистическая верификация классических вариантов методик трансформировала их в конструкты, релевантные конкретному исследованию, и обеспечила проверку выдвинутых гипотез.

В целом, можно отметить высокую четкость изложения и интерпретации всех полученных результатов. Для ответа на поставленные исследовательские вопросы автор использует процедуру моделирования структурными уравнениями. Этот современный метод позволяет провести системный анализ причинных связей, то есть построить доказательный причинно-следственный конструкт. Метод применялся как для анализа

результатов по всей выборке, так и по группам участников исследования. Такое последовательное сопоставление позволило прийти к интересным исследовательским находкам. Если в целом на уровне общей причинно-следственной модели установлена отрицательная причинно-следственная связь между уровнем самоконтроля и уровнем агрессивности респондентов, то сопоставление результатов по подвыборкам показывает, что в группе «насильственных» преступников эта связь не значима. Таким образом очевидно, что механизм самоконтроля включен в регуляцию агрессивного поведения у участников, совершивших ненасильственные преступления, в то время как в первой группе его роль значительно снижена.

Полученный результат позволил диссертанту приблизиться к доказательству своей основной гипотезы о месте когнитивной сферы и, в частности когнитивной сложности, в регулировании поведения человека. Несмотря на то, что по основным параметрам когнитивной сложности (количество названных конструктов и количество названных категорий) группы значительно различаются и показатели когнитивной сложности значительно ниже у респондентов, отбывающих наказание за ненасильственные действия, уровень склонности к агрессии оказался выше именно у лиц, совершивших ненасильственные деяния. Этот неоднозначный факт убедительно объясняет построенная по каждой из групп апостериорная модель влияния когнитивной сложности на параметры самоконтроля и агрессии. Во-первых, было установлено, что по отдельности параметры когнитивной сложности не влияют на процессы самоконтроля и регуляцию агрессии. Во-вторых, объединенный (суммарный) показатель по-разному проявляется в группах насильственных и ненасильственных «агрессоров». В частности, при общем позитивном влиянии, в группе участников, совершивших насилие, интенсивность влияния на самоконтроль в три раза выше, чем в группе респондентов, совершивших ненасильственные действия. При этом в группе «ненасильственных» преступников влияние самоконтроля на агрессивность в два раза выше, чем в группе совершивших тяжкие преступления. По мнению автора, эти различия обусловлены сочетанием низкого уровня самоконтроля и когнитивной сложности, не позволяющим развиваться процессам самоконтроля у участников, осужденных за убийства.

Отдельно следует отметить сопоставительный анализ параметров агрессии по группам. Автору удалось фактурно показать спецификацию агрессивного поведения лиц, совершивших насильственные и ненасильственные агрессивные действия. В частности, было установлено, что у лиц, осужденных на убийства и причинение тяжких повреждений, ведущим параметром в структуре агрессии является враждебность по отношению к людям и склонность к гневу, в то время как у «ненасильственных»

преступников – склонность к физической агрессии. Однако, более высокий уровень самоконтроля, в том числе, и за счет более высокого уровня когнитивной сложности, позволяет им более эффективно регулировать ее проявление.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на многомерной основе проведено изучение взаимодействия когнитивной и эмоциональной систем личности в регулировании агрессивного поведения через призму когнитивной сложности. Отдельным элементом новизны выступает рассмотрение характеристики когнитивной сложности как конструкта, описывающего не только систему представлений человека о мире, но и о себе, а также о других людях. В результате исследования конкретизирован индивидуальный уровень соподчиненности качественных и количественных характеристик самосознания и знания о других, выявлена степень дифференцированности данной структуры и ее влияние на процессы самоконтроля в регулировании агрессивных тенденций личности. Новыми являются данные моделирования причинно-следственных связей, структурно представляющих компоненты агрессивного поведения в группах преступников, совершивших насильственные и ненасильственные действия, а также различия в степени и характере влияния когнитивной сложности на регуляцию агрессии.

Ценность для науки и практики выполненной работы состоит в том, что новые данные об опосредовании регуляции агрессивного поведения личности когнитивными механизмами самосознания углубляют представления системе дискриминативных характеристик агрессивной направленности. Тем самым, создано теоретическое и эмпирическое обоснование для создания эффективных коррекционных программ по развитию самоконтроля на основе расширения представлений о себе и других людях. Раскрыта необходимость целенаправленного формирования когнитивных структур самосознания. Различия в содержательных характеристиках агрессии у испытуемых с разной выраженностью насильственного поведения фокусируют внимание на основных «мишенях» коррекции. В группе преступников, совершивших тяжкие деяния – это снижение уровня враждебности к людям и развитие способности справляться с гневом, в том время, как у лиц, совершивших ненасильственные действия – это коррекция склонности к физическому насилию. Полученные данные обогащают психологию личности более глубоким пониманием роли самосознания в поведении человека. Психометрическая проверка методического инструментария и предложенная новая система шкал, а также их содержательная интерпретация, усиливает надежность и валидность использованных методик в части комплексного изучения агрессии в разных социальных группах.

Тем не менее, указывая достоинства диссертации, хотелось остановиться на некоторых замечаниях к работе.

1. Автор довольно часто использует понятие «личностные процессы» (например, с.51 диссертации). Что под ними понимается? И можно ли когнитивные процессы назвать основной чертой функционирования человека (с.42)?

2. На основе всего 4 вопросов описания себя и других, автор использует выражение «когнитивно-сложная личность» (с.78). Не слишком ли это широкое обобщение, сделанное по результатам всего одной качественной методике?

3. Из 250 участников исследования, 200 человек – мужчины. Можно ли сделать вывод, что результаты исследования все-таки необходимо рассматривать с точки зрения гендерной специфики? А для понимания причинно-следственной модели агрессивного поведения у женщин требуется дополнительное исследование на более широкой выборке?

4. Не понятно, почему рассматривая когнитивную сложность как сложный многомерный конструкт, автор ограничился только одной методикой? Теоретический анализ содержит довольно мощный обзор разнообразных подходов к исследованию феномена когнитивной сложности. В том числе, и работы М.А.Холодной. Возникает закономерный вопрос, почему для изучения агрессии и самоконтроля выбрано по 3 методики, а при исследовании когнитивной сложности – всего 4 открытых вопроса? Почему не использованы методики, уже зарекомендовавшие себя в данном направлении. Например, «Идеальный компьютер» М.Холодной или ментальные карты? Это позволило бы лучше оценить уровень когнитивной сложности участников исследования, а также понять, насколько общий уровень когнитивной сложности личности взаимосвязан с когнитивными характеристиками самосознания?

5. Наконец, как автор мог бы объяснить более высокую склонность к физической агрессии у лиц, совершивших ненасильственные действия по сравнению с преступниками, отбывающими наказание за убийства и причинение тяжких телесных повреждений?

Заключение. Представленная диссертация является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение актуальной научной задачи по выявлению личностных детерминант агрессивного поведения. Работа выполнена на современном научно-методическом уровне. По актуальности, объему выполненных исследований, научной новизне и практической значимости полученных данных диссертация Краснова Владислава Валерьевича на тему: «Когнитивная сложность как фактор саморегуляции агрессивного поведения» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения

ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Краснов Владислав Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01. – Общая психология, психология личности, история психологии. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета

Доктор психологических наук, профессор,

заведующий кафедрой психологии личности СПбГУ

С.Н. Костромина

05.06.2019